

Марина Цветаева

То, что было

Марина Ивановна Цветаева
То, что было
Серия «Автобиографическая проза»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175886

Марина Цветаева. Вольный проезд: Азбука-классика; Москва; 2001

ISBN 5-352-00021-4

Аннотация

«Вся моя проза – автобиографическая», – писала Цветаева. И еще: «Поэт в прозе – царь, наконец снявший пурпур, соблаговоливший (или вынужденный) предстать среди нас – человеком». Написанное М.Цветаевой в прозе отмечено печатью лирического переживания большого поэта.

Содержание

I. Волшебный цвет	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Марина Цветаева

То, что было

I. Волшебный цвет

Он был учителем Андрюши, студент в серой тужурке, с добрыми карими глазами, шутившимися от света и смеха. Утром он ходил в университет, после обеда учил Андрюшу Закону Божьему, русскому и арифметике, вечером был наш. Т. е. это так говорилось, а по-настоящему он был только Асин. Когда она за обедом поднимала свое вечное и-и-и-и, – а это случалось сначала за супом, потом за вторым, – после долгих няниных уверений, что от супа растут, а от котлеты хорошеют, после маминого стояния на коленях у ее креслица, после папиного финального:

“Иль съешь или вон из-за стола!”, стоило ему только шепнуть ей несколько слов на ухо, как она бралась за ложку и молча глотала все требовавшееся.

Для него она пожелала сняться. – “Мама, он уедет и увезет меня с собой!” В фотографии она положила одну ногу на другую, улыбнулась и сидела неподвижно даже после того, как фотограф любезно пригласил ее сойти с места. Когда ей на Рождество подарили куклу, она назвала ее Аркашей, хотя слишком русский костюм скорее напоминал полотера.

По вечерам он рассказывал нам сказки, – конечно не нам, а только ей. – “Знаешь эдак, Асенька...” (он немного заикался) “...жила, эдак, одна старушка, эдак. И вот приплыла она к лежанке... Не старушка, эдак, а старик еще один был. Вышел он утром к морю, эдак, ты понимаешь? Смотрит – в сетях, эдак, старушка, то бишь рыбка... Ты понимаешь?”

– Да! – твердо отвечала она.

– И вот, эдак, зажили они втроем. Смотрит старичок – опять разбитое корыто, а в нем, эдак, старушка...

Я ясно чувствовала, что здесь что-то не то. Когда мама читала нам о старичке, старушке и рыбке, выходило гораздо понятнее. Во-первых, рыбка была не простая, а золотая, во-вторых, случались разные вещи, о которых Аркадий Александрович совсем не упоминал, в-третьих, все кончалось не так скоро.

Но Асе его сказка нравилась больше маминой, – ведь рассказывал он. Когда мы гуляли на бульваре, Ася первая замечала его в группе студентов на скамейке у памятника Пушкину.

Ни нянины просьбы, ни мое ворчанье не помогали. Приходилось бросать лопатки, снежные домики, брать ее за руку и мчаться с ней что есть духу к заветной скамейке.

– А-а, это ты, Асенька? Гуляешь, эдак? Да, хорошо... А это мои товарищи... – смущенно бормотал Аркадий Александрович, потирая красные руки без перчаток. Ася сидела у него на коленях и считала:

– Раз, два, четыре... Когда я вырасту... Пять и три... Тогда мы с тобой... Раз и два...

Студенты, не понимая, смеялись. Аркадий Александрович смеялся и понимал, – Ася высчитывала по пальцам, сколько лет ему еще ждать свадьбы с ней.

Однажды утром к нам в комнату бомбой влетела наша немецкая бонна. – Забрали, забрали! Verloren! Grosser Gott! Er jung!¹

¹ Потерян! Великий Боже! Он молод! (нем.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.